

Историко-правовой анализ регулирования проблемы отбывания наказания в виде лишения свободы беременными женщинами и женщинами с малолетними детьми

Омельченко О.А.

старший инспектор ФСИН России

соискатель НИИ ФСИН России

E-mail: olgomelchenko@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы отбывания наказания в виде лишения свободы беременными женщинами и женщинами с малолетними детьми. Ввиду малоизученности темы и ее нарастающей актуальности в современных условиях развития пенитенциарной системы предпринята попытка рассмотреть и проанализировать степень внимания государственных органов, уголовно-исполнительной системы и общественности к данной проблеме на разных этапах исторического развития государства: от дореволюционных времен до наших дней.

Ключевые слова: беременные женщины; женщины, имеющие малолетних детей; условия отбывания наказания; законодательная база; правовое положение женщины, имеющей ребенка; детский дом; осужденные женщины с детьми; амнистии; реформирование; гуманизация; улучшение положения; совершенствование регулирования.

Женщины, имеющие детей, — особая категория осужденных к лишению свободы, правовое положение которых должно учитывать то обстоятельство, что они ответственны не только за себя, но и за своих малолетних детей. Их количество достаточно значимое — по состоянию на 1 сентября 2014 г. при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 670 детей¹. Однако анализ соответствующих норм показывает, что особенности правового положения таких женщин четко не закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве.

На примере исторического развития института отбывания наказания в России можно проследить, как развивалось законодательное регулирование проблемы нахождения заключенных женщин, в том числе беременных и имеющих малолетних детей, в местах лишения свободы.

Начиная с XI и до XVIII вв. в литературе содержится весьма скудная информация о наказании женщин, в том числе беременных. Отсутствуют сведения об их содержании в местах лишения свободы, рождении и воспитании детей в заключении.

Известно, что к женщинам судебная власть средневековой Руси относилась снисходительнее, чем к мужчинам. За большинство проступков и преступлений (в том числе за прелюбодеяние) их насильно постригали в монастырь. Но еще со времен Церковного устава князя Ярослава Мудрого (большинство историков датируют его XI–XII вв.) не исключалась и смертная казнь для женщин, например, если та «без своего мужа

или при мужи дитяти добудеть да погубить». Суд царский или церковный был вполне свободен в выборе наказаний. Сам царь мог казнить и миловать своей волей: Иван III велел однажды «казнить, потопить в Москве реке ночью лихих баб, приходивших с зельем к великой княгине Софье», а Иван Грозный вообще не ограничивал себя ничем — он мог отдать приказ стрельцам расстрелять «из ручниц» жену и старшую дочь отравленного им князя Владимира Старицкого (об этом писал князь Андрей Курбский) или повелеть повесить изнасилованных им боярынь прямо над порогом их домов или даже над обеденным столом их супругов (это уже свидетельства итальянского военачальника и географа Алессандро Гваньини)².

Впервые упоминания о наказании женщин с детьми восходят к 129 г., когда некоторые полоцкие князья были сосланы преемником Мономаха князем Мстиславом Владимировичем вместе с женами и детьми. На протяжении столетий положение женщины и ее детей зависело от правового статуса мужа. «Если муж совершает преступление, за которое его ссылают, то жена и дети должны отправиться с ним», — писал в 1665 г. голландец Николаас Витсен, посетивший Москву в составе посольства Республики Соединенных провинций. Эта зависимость нашла широкое отражение в законодательстве. Например, по Указу от 12 августа 1663 г. фальшивомонетчики ссылались в Сибирь на вечное поселение вместе с женами и детьми³.

² Россия: Общество: Тюрьма и кормилица / URL: Lenta.ru/articles/2013/09/27/gulag.

³ Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. 2010. С. 143–145.

¹ Статистические данные // URL: <http://фсин.рф/> (дата обращения — 15 сентября 2014 г.).

В Соборном уложении 1649 г. впервые упоминается об особенностях наказания беременной женщины, приговоренной к смертной казни. В гл. XXII, состоящей из «26 статей Указа за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание», в ст. 15 говорится: «А которая жонка приговорена будет к смертной казни, а втепоры она будет беременна, и тоя жонки, покаместа она родит, смертию не казнити, а казнити ея втепоры, как она родит, а до тех мест держати ея в тюрьме, или за крепкими приставами, чтобы она не ушла...». Других упоминаний о наказании женщин Соборное уложение не содержит⁴.

Однако в литературе имеется описание положения заключенных в целом в тот период времени. Так, С.В. Познышев отмечал, что в тюрьмах царил голод, холод, всевозможные болезни и страшная смертность. Колодники не разделялись ни по возрасту, ни по роду преступлений, не всегда разделялись даже по полу. Государство не брало на себя никаких забот об их нравственном состоянии, оно не считало себя обязанным давать им даже пропитание. Сами тюремные здания были переполнены, ветхи, грязны. Иногда на арестантов накладывались оковы, нередко они сковывались попарно, причем бывали случаи, что женщины сковывались с мужчинами⁵.

В 1662 г. Указом царя Алексея Романова начата выдача денег заключенным на кормление из расчета по два алтына в день на каждого человека. Также в XVII в. было введено раздельное содержание заключенных с учетом вида совершенного преступления. В частности, на большом московском дворе имелись специальные избы: Опальная, Сибирка, Разбойная, Татарка и т.д. Женщины содержались отдельно в Женской избе⁶.

В XVI–XVIII столетиях многие из монастырей играют роль государственных тюрем. Кроме мужских монастырей-тюрем были использованы и женские Христо-тюрьмы. Такими были: Покровский и Ризоположенский (г. Суздаль Владимирской губернии), Далматовский, Введенский (Пермская губерния), Кашинский (Тверская губерния), Енисейский Рождественский, Иркутский Знаменский и др. В Ризоположенском и Покровском монастырях г. Суздаля постоянно томились женщины, сосланные за «несогласие с верой». В Москве женщин заточали в Ивановский, Новодевичий и Вознесенский монастыри. Женщинам-колодницам в монастырях было не легче, чем мужчинам. Их ждали такие же суровые условия жизни, скудная еда, тяжелая работа, жестокое «смирение» в случае непослушания железами, батогами, шелепами. Данные об особен-

ностях их содержания в монастырях, наличии у них детей в литературе также отсутствуют⁷.

В XVIII — начале XIX столетия появляются сведения о содержании в тюрьмах России женщин совместно с детьми. Но во избежание «искусственного выращивания преступников» ставится вопрос о необходимости вывода этих детей из тюрем для обеспечения необходимого воспитания.

Так, в 1819 г. по инициативе членов Лондонского тюремного общества, прибывших в Россию, и тогдашнего министра духовных дел и просвещения князя Александра Николаевича Голицына начало создаваться Попечительное о тюрьмах общество. До 1855 г. оно находилось под покровительством императора. Им были утверждены его правила, основная задача которых заключалась в «нравственном исправлении содержащихся под стражей преступников и их детей, улучшении состояния заключенных»⁸. В этой связи М.Н. Гернет отмечал, что деятельность Попечительного о тюрьмах общества дала новое направление в тюремной политике. Предусматривались его мужские и женские комитеты в столицах и губернских городах.

Законодательно же условия содержания женщин и их детей, находящихся в заключении, в тот период времени были закреплены в Уставе о содержащихся под стражей (далее — Устав). Так, согласно примечанию к ст. 173 Устава содержащиеся в тюрьмах малолетние дети (не являющиеся грудными) могли помещаться тюремными комитетами в заведения общественного презрения или в богадельни до выхода родителей из тюрьмы. Что касается содержания беременных и кормящих женщин в заключении, то законодатель того времени не предписывал обязательного порядка действий администрации мест заключения в тех или иных случаях, а указывал формулировки, допускающие двоякое толкование. Так, согласно ст. 182 Устава *рекомендовано содержать* («буде можно») беременных и кормящих грудью матерей в помещениях, отдельно от других заключенных, «где бы они имели лучший воздух». В отношении беременных женщин, которые по «удостоверению акушера или повивальной бабки» ожидают скорых родов и условия, предусмотренные ст. 182 не могут быть им устроены, «должно стараться» заключать их «в другом каком-либо месте»⁹.

В данном Уставе также предусмотрены изъятия в порядке исполнения приговоров по данной категории женщин. Так, исполнение наказаний над женщинами, беременными или недавно разрешившимися от бремени, отлагалось до истечения сорока дней после родов. Приговоренных к

⁴ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649: учеб. пособие для высшей школы. М., 1961. С. 256.

⁵ Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923.

⁶ Тимофеев В.Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события: учеб. пособие. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 1999.

⁷ Пругавин А.С. Монастырские тюрьмы. М., 1905. С. 35–36.

⁸ Дело об учреждении Комитета Общества попечительного о тюрьмах // РГИА. 1819. Ф. 1287, оп. 11, д. 1858.

⁹ Законодательные акты XIX в. / под ред. О.И. Чистякова. М., 1984.

ссылке женщин, питающих грудью младенцев, не ссылали до окончания полугодичного срока от рождения младенца (за исключением их желания) и после не разлучали с ними, если женщины сами не желали оставить своих грудных детей на попечение у своих мужей или родственников¹⁰. Позднее в этот Устав были внесены изменения по найму «особого помещения для малолетних детей арестантов из экономных сумм Попечительного тюремного комитета, а деньги отпускать из казны только при помещении их в благотворительные заведения и так спасти их от примерного порока»¹¹. Свидание детей с родителями предоставлялось по праздничным дням с 12:00 до 14:00¹², что положительно влияло на психологическое состояние женщин.

Несмотря на то что положение беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, в местах заключения оговаривалось в законодательстве того времени, несовершенство его норм оставляло положение данной категории лиц достаточно тяжелым. Иллюстрацию можно найти в романе Л.Н. Толстого «Воскресение» (1889–1899 гг.): «Всех обитательниц камеры было пятнадцать: двенадцать женщин и трое детей. Одна женщина держала на руках ребенка и кормила его грудью. Другая женщина — мать мальчишки и семилетней девочки, бывших с ней в тюрьме, потому что не с кем было оставить их».

С наступлением XX в. положение женщин не улучшилось.

По состоянию на 1 февраля 1917 г. численность тюремного населения составляла 158 084 человека, из них детей при арестантах — 2 120¹³. Согласно архивным данным, в первой четверти 1917 г. среднесуточная численность заключенных в России составляла 94 297 человек, из них 12 710 являлись женщинами¹⁴.

Однако после 1917 г. практически все благотворительные организации были ликвидированы. Сталинские концентрационные лагеря, где в отдельные периоды доля женщин доходила до 26 %, были местом жесточайшего произвола и насилия, бесправия и унижения человеческого достоинства, изощренных издевательств и каторжного труда. Женщина в этих условиях стала объектом беспощадной эксплуатации как со стороны государства, так и со стороны лагерных служащих.

Справедливости ради стоит отметить, что в законодательные акты того времени периодически вносились изменения, незначительно улучшающие положение женщин и их малолетних детей в местах лишения свободы.

Так, в Положении об общих местах заключения РСФСР (далее — Положение 1920 г.), утвержденном постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 15 ноября 1920 г., указано, что в местностях, где нет особых женских мест заключения или отделений, заключенные женщины должны помещаться в камерах, особо изолированных от остальных. В отношении вопроса отбывания наказания женщинами, имеющими малолетних детей, в Положении 1920 г. было определено, что с заключенными женщинами могут приниматься только грудные дети, которые помещаются совместно с матерями. При этом особенности содержания их отдельным образом не регламентировались, отсутствовали специальные нормы об улучшенном питании, прогулках, вещевом обеспечении, льготных условиях труда данной категории осужденных.

При рассмотрении исторических аспектов правового положения женщин в местах лишения свободы в постреволюционный период следует отметить, что закрепленное в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 г. (далее — ИТК РСФСР 1924 г.), а затем и в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г. (далее — ИТК РСФСР 1933 г.) правовое положение женщины, имеющей ребенка, было изменено в лучшую сторону.

Например, в ИТК РСФСР 1924 г. впервые указано о привилегированном положении беременной женщины при «посылке на работу». В отличие от Положения 1920 г., где говорилось о *возможности* приема грудных детей и их содержания совместно с матерями, в ст. 109 ИТК РСФСР 1924 г. содержится *прямое указание* о приеме грудных детей в исправительно-трудовое учреждение при согласии на то заключенных женщин-матерей. В соответствии со ст. 114 ИТК РСФСР 1924 г. «заключенные женского пола и несовершеннолетние, а также правонарушители из рабоче-крестьянской молодежи в возрасте от 16 до 20 лет помещаются в специально для них предназначенные исправительно-трудовые учреждения». Однако, если в отношении несовершеннолетних в нормативной базе имелся раздел, разъясняющий правила содержания данной категории лиц в так называемых трудовых домах, то касательно женского пола сведения о том, какие исправительно-трудовые учреждения являются для них специально предназначенными, отсутствовали¹⁵.

В Положении об исправительно-трудовых лагерях, утвержденном постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г. (далее — Положение), содержалось разъяснение, которое уточняло возраст принимаемых детей. В пункте 22 впервые содержится упоминание о материально-бытовом обеспечении заключенных, в частности, о

¹⁰ Законодательные акты XIX вв. / под ред. О.И. Чистякова. М., 1984.

¹¹ ЦАРФ МВД СССР в Москве. Ф. 123, оп. 1, ед. х. 504.

¹² Там же.

¹³ Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 1999.

¹⁴ ЦГА РФ. Ф. 7420, оп. 2, д. 361, л. 18

¹⁵ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 16.10.1924 // СПС «Консультант Плюс».

выдаче одежды, обуви, белья и постельных принадлежностей, которая осуществляется «по мере необходимости»¹⁶.

В ИТК РСФСР 1933 г. были внесены законодательные нормы, расширяющие права рассматриваемой категории женщин. Согласно ст. 18 «беременные и кормящие грудью женщины не могут направляться на исправительно-трудовые работы вне места их жительства. Они вовсе не могут привлекаться к работам до родов и после родов в сроки, указанные Кодексом законов о труде РСФСР, и пользуются всеми льготами, установленными этим кодексом для беременных и кормящих женщин». Женщины получили право содержания при себе детей в возрасте до четырех лет, для которых законодательно была установлена обязательная организация яслей¹⁷.

Несмотря на то что в законодательстве правовое положение женщин последовательно улучшалось, объективная реальность свидетельствует, что выжить в тех условиях можно было только чудом.

Об ужасающем состоянии данных мест заключения говорила высокая смертность осужденных. Так, в докладной записке Г.Г. Ягоды на имя Я.Э. Рудзутака от 26 октября 1931 г. отмечалось: «Заболееваемость и смертность спецпереселенцев велика... Месячная смертность равна 1,3 % к населению за месяц в Северном Казахстане и 0,8 % в Норильском крае. В числе умерших особенно много детей младших групп. Так, в возрасте до 3 лет умирает в месяц 8–12 % этой группы, а в Магнитогорске — еще больше, до 15 % в месяц... большая смертность зависит от жилищного и бытового неустройства и в связи с отсутствием необходимого питания»¹⁸.

Порядок содержания осужденных женщин с детьми на протяжении данного периода времени неоднократно менялся. Если в соответствии со ст. 46 ИТК РСФСР 1933 г. женщины могли иметь при себе детей до четырех лет, то с 1954 г. Положением об исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства внутренних дел СССР этот срок был ограничен снова двумя годами¹⁹. Вместе с тем и эти установленные законодательством нормы в действительности фактически не применялись. В 1936–1937 гг. пребывание детей в лагерях было признано фактором, понижающим дисциплину и производительность заключенных-женщин.

1 апреля 1936 г. ВЦИК и СНК СССР приняли постановление «О порядке передачи детей на

воспитание (патронаж) в семьи трудящихся», а 15 августа 1937 г. издан оперативный приказ НКВД СССР № 00486 «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины». Согласно данному секретному документу грудные дети направлялись вместе с их осужденными матерями в лагерь, откуда по достижении возраста 1–1,5 лет передавались в детские дома и ясли наркомздравов республик. При этом начальники органов НКВД определяли, в каких детских домах и яслях Наркомздравов можно разместить детей до 3-летнего возраста, и обеспечивали их немедленный и безотказный прием. Дети в возрасте от 3 до 15 лет принимались на государственное обеспечение²⁰.

Пожеланиям родственников взять на свое полное иждивение оставшихся сирот не препятствовали. При этом порядок выдачи под опеку определялся другим секретным документом. 7 января 1938 г. издан Циркуляр НКВД СССР «О выдаче на опеку родственникам детей репрессированных родителей». Помимо первичной проверки опекуна сотрудникам НКВД предписывалось установить систематическую проверку за состоянием воспитания детей опекунами, настроениями детей, их поведением и знакомствами, а также тем влиянием, которое оказывают на детей лица, взявшие детей на опеку²¹.

По состоянию на 10 июля 1938 г. НКВД СССР направил в детские дома, находившиеся в ведении народных комиссариатов просвещения союзных республик, 17 355 детей, оставшихся сиротами или без средств существования вследствие лишения свободы или расстрела их родителей²².

История института отбывания лишения свободы осужденными матерями с детьми свидетельствует о крайне недостаточном материально-бытовом и медицинском обеспечении заключенных в 1950-е гг. Следствием тяжелых бытовых условий только за 10 месяцев 1952 года явились 1 486 случаев первичных заболеваний на среднемесечное количество детей — 408 человек. Учитывая, что за этот же период умерло 33 ребенка (или 8,1 % от общего количества), получается, что в среднем за этот период каждый ребенок переболел разными заболеваниями четыре раза. Среди причин смерти лидировали дизентерия и диспепсия (45,5 %), а также воспаление легких (30,2 %). Дети умирали в 16 раз чаще, чем взрослый контингент осужденных. Так, в Ягринском ИТЛ за 1947 г. и 5 месяцев 1948 г. умерло 33 ребен-

¹⁶ Постановление СНК СССР «Об утверждении положений об исправительно-трудовых лагерях» от 07.04.1930 // РГАСПИ. Ф. 17, оп. 162, д. 11, л. 57, 63. Подлинник.

¹⁷ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 01.08.1933 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ Тимофеев В.Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события: учебное пособие. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 1999. С. 35–37.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 9401, оп. 1а, д. 527, л. 330–340. Типогр. экз.

²⁰ Оперативный приказ НКВД СССР от 15.08.1937 № 00486 «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины» // Мемориал-аспект. 1993. № 2–3. С. 6–7.

²¹ Циркуляр НКВД СССР «О выдаче под опеку родственникам детей репрессированных родителей» от 07.01.1938 // Мемориал-аспект. 1994. № 12. С. 9–10.

²² Тимофеев В.Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события: учебное пособие. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 1999. С. 39.

ка, в том числе 7 — от токсической пневмонии, 10 — от дифтерии, 10 — от воспаления легких и 6 — от прочих заболеваний²³.

Представление о бытовом содержании женщин в ГУЛАГе дает секретная докладная записка комиссии ГУЛАГа Министерства юстиции СССР от 27 июня 1953 г. начальнику ГУЛАГа И.И. Долгих, подготовленная по результатам проверки условий размещения и режима содержания заключенных, прибывающих в Кунеевский ИТЛ. В ней говорится о том, что «заключённые размещены в одноэтажных и двухэтажных бараках, за исключением двух женских лагерных п. 6 и 11 лагерных отделений, где заключённые женщины размещены в палатках, причём лагерный пункт одиннадцатого лагерного отделения предложено закрыть, т.к. помещения, где размещены заключённые женщины, не пригодны для жилья. Женский лагерный пункт 6 лагерного отделения не имеет коммунально-бытовых служб (столовой, бани, прачечной, кипятки и др.)... В значительной части лагерных подразделений и объекта работ состояние водоснабжения неудовлетворительное».

Начало 50-х гг. ознаменовало период некоторой либерализации в развитии пенитенциарной системы страны.

10 июля 1954 г. распоряжением № 7688-рс утверждено Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства внутренних дел СССР. В нем устанавливалось, что осужденным женщинам, имеющим детей в возрасте до 2 лет, разрешается помещать их в дома младенца при исправительно-трудовых лагерях и колониях, где они содержатся за счет государства. При этом обращалось внимание на введение улучшенных жилищно-бытовых условий для беременных женщин, а также уточнялось, что кормящие матери из числа заключенных женщин размещаются в подразделении, находящемся в непосредственной близости от дома младенца.

Можно сказать, что с 1954 г. начинается отсчет периода восстановления демократических начал и реформы исправительно-трудового права, что имело самое непосредственное отношение к развитию института отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами — беременными и имеющими малолетних детей. За период с 1954 по 1958 гг. было издано значительное число правовых актов, в которых нашли отражение произошедшие изменения в деятельности ИТУ. Однако необходим был единый научно обоснованный нормативный акт, который бы определял условия и порядок отбывания заключенными наказания, в том числе рассматриваемой категории женщин, а также характер деятельности администрации по их исправлению и перевоспитанию. К его разработке впервые за

многие годы привлекались советская общественность, представители суда и прокуратуры, сотрудники исправительно-трудовых учреждений, научные работники. По результатам данной деятельности приказом МВД СССР от 5 декабря 1958 г. № 990 объявлено Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел СССР (далее — Положение 1958 г.).

Принятие нового Положения 1958 г. дало возможность заключенным женщинам, имеющим детей в возрасте до двух лет, находиться рядом со своими детьми. Детей разрешалось помещать в детские ясли при исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, где содержались их матери, за счет государства. По достижении возраста двух лет дети передавались родственникам заключенных или другим лицам либо помещались в детские учреждения. Согласно нормам Положения 1958 г. каждому заключенному предоставлялось индивидуальное спальное место и постельные принадлежности²⁴.

В конце 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее — Основы), послужившие правовой основой реформы всей системы исполнения уголовного наказания. В течение 1970–1971 гг. во всех союзных республиках были приняты исправительно-трудовые кодексы. В соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президиума ВС СССР от 8 февраля 1977 г., беременным женщинам, кормящим матерям, несовершеннолетним, а также больным создавались улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливались повышенные нормы питания. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1985 г. женщинам разрешалось приобретать продукты питания и предметы первой необходимости не только на деньги, заработанные в местах лишения свободы, но и на деньги, полученные по переводам²⁵.

Одной из причин улучшения правового положения осужденных является введение контроля со стороны государства за исполнением правовых норм, установленных законодательством того времени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1955 г. утверждено Положение о прокурорском надзоре, где специальная глава посвящалась надзору за законностью в деятельности мест лишения свобод, а 24 мая 1957 г. в целях усиления общественного контроля за деятельностью исправительно-трудовых учреждений при исполкомах советов воссозданы наблюдательные комиссии.

В 1961 г. принято новое Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР,

²³ Гриценко В.С., Калинин В.В. Женское лицо ГУЛАГа. Как на Мёртвой дороге росло население СССР? // Новая газета. 2009. № 36.

²⁴ Приказ МВД СССР № 990 с объявлением «Положения об ИТК и тюрьмах МВД СССР» // URL: www.alexanderyakovlev.org.

²⁵ Указ Президиума ВС СССР от 08.02.1977 № 5201-IX «О внесении дополнений и изменений в Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» // СПС «Консультант Плюс».

утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 сентября 1961 г. № 154/3 (далее — Положение 1961 г.), в соответствии с которым условия содержания беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, в местах лишения свободы еще более улучшились. В Положении 1961 г. закрепляется норма, согласно которой осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, как правило, в пределах автономной республики, края, области по месту их жительства до ареста или по месту осуждения. Впервые устанавливается, что строгий режим не может применяться к беременным женщинам и к женщинам, имеющим при себе грудных детей. Более подробно регламентируются жилищно-бытовые условия. В отличие от предыдущих нормативных правовых актов публично устанавливаются и обнародуются суточные нормы питания заключенных в исправительно-трудовых учреждениях Министерства внутренних дел РСФСР²⁶.

14 августа 1959 г. принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы за менее опасные преступления», в соответствии с которым, признавая нецелесообразным дальнейшее содержание в местах лишения свободы лиц, осужденных за менее опасные преступления, а также с целью более широкого привлечения общественности к перевоспитанию осужденных Президиум Верховного Совета СССР поручает специально созданным комиссиям рассмотреть все дела беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 8 лет, с целью принятия решения о досрочном освобождении осужденных из мест лишения свободы; о замене неотбытого срока лишения свободы более мягкой мерой наказания или условным наказанием; о передаче осужденных на поруки общественным организациям или коллективам трудящихся.

К моменту принятия 18 декабря 1970 г. нового Исправительно-трудового кодекса РСФСР (далее — ИТК 1970 г.) была проведена перепись осужденных к лишению свободы. Подавляющее большинство из них составляли мужчины (87,1 %), отбывавшие наказание в ИТК, в том числе в колониях общего режима — 17 %, усиленного режима — 26,5 %, строгого режима — 39,7 %, особого режима — 3,3 %. Женщины, отбывавшие наказание в ИТК, составляли 6 %²⁷.

Процесс прогрессивных изменений правового статуса осужденной женщины ознаменовался

вступлением в силу Закона РФ «О внесении изменений, дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-исполнительный кодекс РСФСР», принятого Верховным Советом РФ 12 июня 1992 г. Данный закон в основном привел российское пенитенциарное законодательство в соответствие с международными нормами права.

В целом реформирование российской уголовно-исполнительной системы, обусловленное изменениями и дополнениями, внесенными в исправительно-трудовое законодательство в 1992–1993 гг., а также принятием в 1997 г. Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ 1997 г.), свидетельствует о последовательной гуманизации исполнения наказания в отношении осужденных женщин. Для примера приведу сравнительную характеристику положений ИТК РСФСР 1970 г. и действующего в настоящее время УИК РФ 1997 г. с изменениями и дополнениями. Нормы ИТК РСФСР 1970 г. ограничивали количество посылок, передач и бандеролей, получаемых беременными женщинами и женщинами, имеющими детей, до 12 штук в течение календарного года. Согласно ст. 90 УИК РФ 1997 г. осужденным к лишению свободы женщинам разрешается получение посылок (бандеролей, передач) без ограничения их количества. В действующем законодательстве введены нормы, предписывающие обязательное государственное социальное страхование осужденных к лишению свободы, привлеченных к труду. Женщины обеспечиваются пособиями по беременности и родам в порядке, установленном Правительством РФ. При этом данные пособия выплачиваются независимо от исполнения ими трудовых обязанностей и иных обстоятельств. Также беременным женщинам во время родов и в послеродовой период оказывается специализированная медицинская помощь. В сравнении с ИТК РСФСР 1970 г. увеличена норма жилой площади в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами с двух до трех квадратных метров на одну осужденную к лишению свободы. Также нельзя не отметить еще одной важной новеллы УИК РФ 1997 г., которая касается совместного проживания матерей с детьми. Норма эта была введена в УИК, но в весьма осторожной редакции: «может быть разрешено совместное проживание с детьми». Это означает, что реализация данного права зависит от усмотрения администрации²⁸.

В УИК РФ 1997 г. периодически вносились изменения и дополнения, направленные на улучшение положения данной категории осужденных. Существенной правовой льготой стала отсрочка отбывания наказания, регламентиро-

²⁶ Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 09.09.1961 № 154/3 // СПС «Консультант Плюс».

²⁷ Тимофеев В.Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события: учебное пособие. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 1999.

²⁸ Гендерная экспертиза российского законодательства / под ред. Л.Н. Завадской. М., 2001.

Рис. 1

Данные по количеству женщин, находящихся в местах лишения свободы

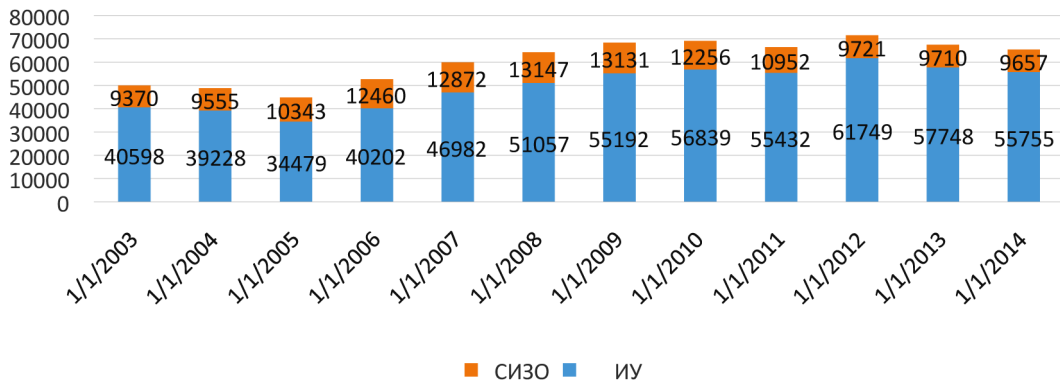
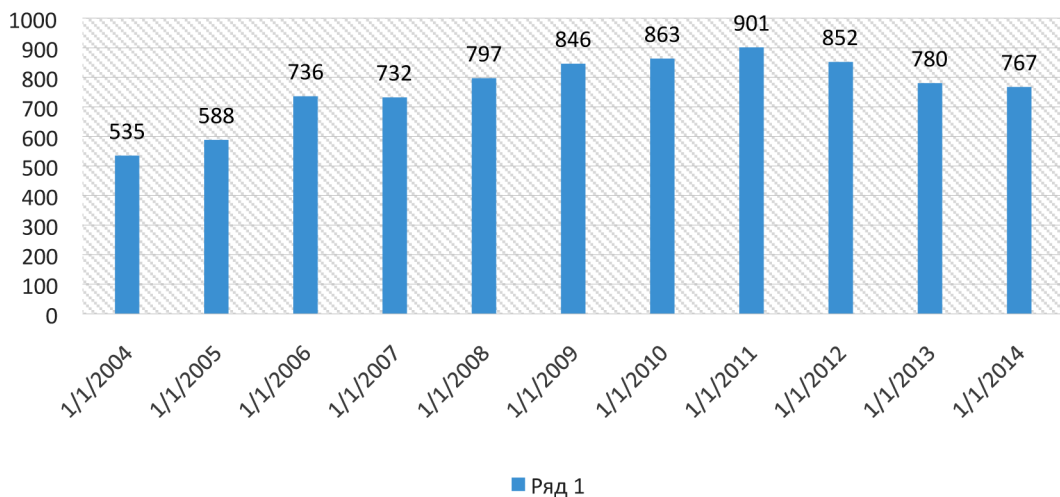

Рис. 2

Численность детей в возрасте до 3 лет, находящихся в местах лишения свободы

ванная ст. 177, которая может быть предоставлена судом осужденной беременной женщине либо осужденной женщине до достижения ее ребенком 14-летнего возраста. В старой редакции УИК РФ эта статья предусматривала возможность применения отсрочки от отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным беременным женщинам и осужденным женщинам, имеющим детей только до 8 лет.

Однако, несмотря на применение в отношении рассматриваемой категории отсрочки отбывания наказания, объявление ряда амнистий, затрагивающих данную категорию осужденных, статистические данные за период с 1 января 2005 г. по 1 января 2010 г. свидетельствуют об увеличении количества женщин, находящихся в местах лишения свободы, на фоне общего увеличения женской

преступности. В то же время последовательная деятельность государства, направленная на гуманизацию исполнения наказания в виде лишения свободы, намечает на сегодняшний день некоторое снижение количества содержания женщин в местах лишения свободы (см. рис. 1).

Анализ статистической отчетности о содержании детей в домах ребенка уголовно-исполнительной системы за последнее десятилетие позволяет сделать вывод о том, что до 2010 г. включительно наблюдалось увеличение количества детей, находящихся совместно с осужденными матерями в местах лишения свободы. Начиная с 2011 г. их численность последовательно уменьшается²⁹ (см. рис. 2).

²⁹ Статистические данные // URL: <http://фин рф/> (дата обращения — 20 сентября 2014 г.).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что на законодательном уровне порядок отбывания наказания в виде лишения свободы и защищенность рассматриваемой категории заключенных последовательно улучшались. Принимаемые законодателями меры приводили не столько к уменьшению количества данного спецконтингента в местах лишения свободы, сколько к созданию необходимых условий их содержания, что также является немаловажным.

Вместе с тем такое законодательное регулирование правового положения женщин, осужденных к лишению свободы и имеющих детей, несовершенно. В Уголовно-исполнительном кодексе РФ отсутствует регулирование реализации ряда прав осужденных женщин, таких как: совместное проживание с детьми, закрепленное в ч. 1 ст. 100 УИК РФ; продление времени пребывания ребенка по достижении им трех лет в доме ребенка ИУ в соответствии с ч. 3 ст. 100 УИК РФ; получение специализированной медицинской помощи осужденными

ми женщинами во время родов и в послеродовой период.

На основании изложенного очевидны направления совершенствования регулирования правового положения беременных женщин и женщин, имеющих детей, в местах лишения свободы.

Список литературы:

1. Детков М.Г. Тюрмы, лагеря и колонии России. М., 1999.
2. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923.
3. Пругавин А.С. Монастырские тюрмы. М., 1905.
4. Тимофеев В.Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события: учеб. пособие. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 1999. 206 с.
5. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649: учеб. пособие для высшей школы. М., 1961.
6. Гендерная экспертиза российского законодательства / под ред. Л.Н. Завадской. М., 2001. 272 с.
7. Законодательные акты XIX в. / под ред. О.И. Чистякова. М., 1984. 174 с.
8. Полное собрание законов Российской империи, 2010. Т. 1.
9. Гриценко В.С., Калинин В.В. Женское лицо ГУЛАГа. Как на Мёртвой дороге росло население СССР? // Новая газета. 2009. № 36.

Historical and legal analysis of the regulation of the problem of serving a sentence of imprisonment of pregnant women and women with young children

Omelchenko O.A.

Senior inspector of the Federal penitentiary service of Russia
the applicant Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: olgamelchenko@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to studying the problem of serving a sentence of imprisonment of pregnant women and women with young children. In view of maloizuchennyh of the subject and its increasing relevance in modern conditions of development of the penitentiary system attempts to review and to analyze the degree of attention of state authorities, the criminal-Executive system and the public to the problem at different stages of historical development: from pre-revolutionary times to the present day. The statistics showing the number of women and children in prison from 2003 to 2014 and the influence of serial humanization of punishment in the form of deprivation of freedom for statistical data.

Keywords: pregnant women, women with small children; conditions in prison; legislative framework; the legal status of a woman with child; children's home; convicted women with children; Amnesty; reform; humanization; improvement; better regulation.

References:

1. Detkov M.G. Tyur'my, lagerya i kolonii Rossii. M., 1999.
2. Poznyshhev S.V. Osnovy penitenciarnoi nauki. M., 1923.
3. Prugavin A.S. Monastyrskie tyur'my. M., 1905.
4. Timofeev V.G. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossii: cifry, fakty i sobytiya: ucheb. posobie. Chuvashskii gosudarstvennyi universitet im. I.N. Ul'yanova. Cheboksary, 1999. 206 s.
5. Tihomirov M.N., Epifanov P.P. Sobornoe ulozhenie 1649: ucheb. posobie dlya vysshei shkoly. M., 1961.
6. Gendernaya ekspertiza rossiiskogo zakonodatel'stva / pod red. L.N. Zavadskoi. M., 2001. 272 s.
7. Zakonodatel'nye akty XIX v. / pod red. O.I. Chistyakova. M., 1984. 174 s.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, 2010. T. 1.
9. Gricenko V.S., Kalinin V.V. Zhenskoe lico GULAGa. Kak na Mertvoi doroge roslo naselenie SSSR? // Novaya gazeta. 2009. № 36.